

Олма джон

В минуты отчаяния мы начинаем искать помощи у наших близких.
А что, если тех, к кому мы привычно в детстве бежали за помощью, уже нет?!
Что если ты – самый сильный или таковым должен быть?
И от тебя ждут совета, помощи, решений...

СПОНСОР РУБРИКИ «ЭКРАН»

Текст: ГУЛЬНАРА АБИКЕЕВА

Фото: НИКОЛАЙ ПОСТНИКОВ, КАМИЛА МАКАТ

Один на один за своими печальями, трудными мыслями, горькими слезами ты забиваешься в угол для того, чтобы переждать свою слабость или сделать паузу, или набраться сил. Обычно это называют кризисом – среднего возраста, семейных отношений, бог знает, как еще. Но именно это состояние попытался передать замечательный актер Азиз Бейшеналиев и съемочная группа французско-казахского фильма «Олма джон» во главе с режиссером Викторией Якубовой. Это дебютная работа, и, возможно, она во многом не совершенна, но там есть тот градус боли, который заставляет зрителя сопереживать.

Муж, жена и их пяти-шестилетняя дочь Шолпан живут в загородном доме. За окном – снег, холод, да и в доме тоже царит холод взаимоот-

ношений. Не понятно, в чем дело – то ли супруги перестали понимать и любить друг друга, то ли очевидная немота дочери стала неподъемной тяжестью для обоих. Отец (актер Азиз Бейшеналиев) пытается тщетно заставить ребенка заговорить, мать (актриса Наталья Машкевич) безропотно выполняет домашние обязанности, и не понятно, то ли она тоже немая, то ли давно уже не разговаривает с мужем.

Но звуков в фильме много, как и в самой жизни – биение собственного сердца, крики птиц, лай собак, скрип сапог на снегу, шорохи в доме, звуки рубящего топора. В картине есть живое дыхание и атмосфера, которая создается не только звуками, но и музыкой, которую написали или, как говорит режиссер, подарили фильму японский композитор Шигеру Умабаяши и иранский композитор Аббас Бахтиари.

Отец – Азиз Бейшеналиев

Шаманка – Салтанат Ташимова

Шолпан – Айша Берик-Кызы

«Олма джон», безусловно, артхаусное кино, главная цель которого – проникнуть во внутренний мир человека. А делается это через настроение, игру актера, сны, воспоминания или видения.

В фильме – три героя, и у каждого – свой мир. У девочки Шолпан он самый предметный – кукла, качели, яблоки, которые ей через забор передает какая-то странная женщина. Он по-детски яркий, беззаботный, волшебный и гармоничный.

У жены он болезненный, напряженный. Показательна в этом плане сцена семейного ужина, когда лампа, отсвечивающая на стену, создает узор паутины. Конфликт между мужем и женой не бытовой, а, скорее, мировоззренческий. Он – казах, скорее, всего, мусульманин. Она – христианка и в своих снах-видениях видит себя в облике Девы Марии, оплакивающей Христа, как в «Пьете» Микеланджело.

Самая интересная линия, на мой взгляд, у мужа – он не понимает, что делать, как быть и как изменить ситуацию, как помочь Шолпан заговорить. Он тоже бежит, если не в сны, то в видения с помощью все той же женщины, которая угощала девочку яблоками. Она – шаманка, которая «зовет» героя в другой мир – в пространство яблоневого сада, которое есть пространство памяти. Сначала он видит там самого себя четырнадцатилетним подростком, потом себя же трехлетним малышом в окружении совсем молодых отца и матери. И, наконец, встречается уже состарившуюся мать, до того, как она умерла. Она поет ему колыбельную, что пела в детстве.

Но самая сильная сцена – встреча со стариками – арухами. Они все в том же саду и поют песню Шамши Калдаякова «Бақыт күшагында» – так, как обычно родня поет во время застолья – просто и душевно. А когда к ним подходит герой Азиза Бейшеналиева, они начинают говорить ему теплые слова – «Айналайн», давать благословения: «Достигни своих целей», «Будь здоров», «Чтобы дети твои были счастливы», «Будь хорошим человеком», «Верь людям» и т. д. И он, погружаясь

в это облако любви и добропожелания родных и близких, пусть уже ушедших людей, начинает, наверное, оттаивать...

Меня поразила эта сцена! Не только по своей эмоциональности, но и по глубине. Здесь так точно показано естественное существование казахов с духами-арухами и вообще, такая особенная наша привязанность к родне, что диву даешься, что в кино это передает режиссер, живущая во Франции, явно другого вероисповедания и довольно далекая от нашей культуры. (Виктория Якубова жила в детстве в Узбекистане и отсюда написание названия фильма – «Олма джон», а не «Алма жан»).

Мать – Наталья Машикевич

В фильме присутствует желание познания-проникновения в другую культуру, так же как и героиня фильма – жена главного героя – проходит через шаманский обряд (зикр) и в финале переодевается в восточную одежду, то есть меняется, чтобы стать ближе мужу. Звук и монтаж в фильме француза Эрве Шнейда великолепны – особенно сцена зикра, где под стук барабана, дыхание героини через огни костра и движения героини мы видим таинство шаманского обряда.

Все страсти, переживания и вообще сюжетные коллизии фильма вынесены в изображение. И тут особо хочется отметить работу оператора

ОЛМА ДЖОН. LOVE APPLE

Казахстан, Франция. 2019

Муж, жена и их дочь живут в загородном доме. За окном – снег, холод, да и в доме тоже царит холод взаимоотношений – то ли супруги перестали понимать и любить друг друга, то ли немота дочери стала неподъемной тяжестью для обоих. Конфликт между мужем и женой, скорее, мировоззренческий. Он – казах, мусульманин. Она – христианка и в своих снах видит себя в облике Девы Марии, оплакивающей Христа, как в «Пьете» Микеланджело.

Искандера Нарымбетова – практически каждый кадр решен необычно, красиво и продуманно.

И в конце вновь хотела бы вернуться к работе актера Азиза Бейшеналиева. Это одна из лучших его работ в кино – глубокая, эмоциональная, харизматичная роль, в которой Азиз передает самые разные состояния своего персонажа. Ведь картина не просто о конфликте семейной пары, она о конфликте наций и религий, о непреодолимых барьерах, которые мешают нам говорить. И немота ребенка – это художественный образ этого конфликта. Но девочка в финале заговорит, в этом и есть катарсис этой картины.

Мне видится символичным, что картину делал большой международный коллектив – талантливые люди из разных стран объединились для преодоления границ. И еще для того, чтобы поговорить о чем-то очень личном. Вспомнить «Колыбельную», которую нам пела мама... ■

ОЛМА ДЖОН. LOVE APPLE

Казахстан, Франция. 2019

Производство: Ариель Асенова, Olma Djon Productions

Сценарий: Виктория Якубова, Еркебулан Бектуров

Режиссер-постановщик: Виктория Якубова

Художник-постановщик: Александра Аронова

Оператор-постановщик: Искандер Нарымбетов

Цветокоррекция: Эли Акока

Монтаж: Эрве Шнейд

Звук: Павел Дареули, Винсент Арнарди, Наталья Зуева

Композиторы: Аббас Бахтияри (Иран, Франция),

Шигеру Умебаяши (Япония)

Продюсеры: Ариель Асенова, Эрве Шнейд

В ролях: Азиз Бейшеналиев, Наташа Машкевич, Айша Берик-Кызы, Салтанат Ташимова, Сейтек Бейшеналиев, Азат Нуртай, Ажар Ибраева, Кулаям Кажмаганбетова, Амирхан Асенов

Премьера: 4 июля 2019 (МКФ «Евразия», Нур-Султан, Казахстан)

